

О. Ю. Устинова

**ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ
ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1941–1945 ГГ.
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ)**

Устинова Ольга Юрьевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Оренбургского государственного аграрного университета (460014, Россия, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18); кандидат исторических наук, доцент.

Ustinova Olga, associate professor of the Department of constitutional and municipal law of Orenburg State Agrarian University (460014, Russia, Orenburg, Chelyuskintsev street, 18); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (3532) 77-59-32. Электронная почта/E-mail: ogau@mail.esoo.ru

В статье рассматриваются ключевые вопросы руководства местными органами власти Южного Урала животноводческой отраслью в условиях Великой Отечественной войны. Проанализированы мероприятия местных органов власти по приему и размещению эвакуированного скота, его реэвакуации в западные области, обеспечению кормами животных, их зимовки.

Ключевые слова: местные органы власти, Южный Урал, война, животноводство.

**THE LIVESTOCK BRANCH
OF THE SOUTH URAL REGION IN 1941 – 1945
(FROM EXPERIENCE OF LOCAL AUTHORITIES)**

The article examines the key questions of the management by local authorities of South Ural livestock branch in the conditions of the Great Patriotic War. Analyzed the activities of local authorities for reception and placement of the evacuated cattle, its re-evacuation in the western areas, providing feed animals, their wintering grounds.

Keywords: local authorities, South Ural, war, animal husbandry.

Начало Великой Отечественной войны обусловило серьезные перемены в экономическом развитии страны. Решающая роль отводилась снабжению фронта всем необходимым. Это касалось как выполнения заказов промышленностью, так и аграрной отраслью.

Южно-Уральский регион до войны был преимущественно аграрным. Это в особенности касалось Чкаловской области. Эвакуация сюда части промышленных объектов повысила промышленный потенциал края. Однако значимым продолжало оставаться решение вопросов сельского хозяйства.

В условиях переориентации экономики на военный лад перед тыловыми регионами ставилась задача повышения эффективности сельского хозяйства. Ее реализация возлагалась на местные органы власти, которые в своей деятельности руководствовались постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г.¹⁹⁵

Отправка сельскохозяйственной техники на фронт выдвинула на первый план использование живого тягла на селе¹⁹⁶. По сообщению председателя облисполкома А. А. Белобородова и первого секретаря обкома ВКП(б) Н. С. Патоличева, в феврале 1942 г. в ряде районов Челябинской области остро ощущалась нехватка тракторов на весенне-посевной кампании. В связи с этим областное руководство ходатайствовало перед союзными властями о завозе в Брединский, Варненский, Нагайбакский, Чесменский и другие районы 10 тыс. лошадей из других районов¹⁹⁷. Однако просьба А. А. Белобородова и Н. С. Патоличева была отклонена.

Аналогичная ситуация складывалась и в Чкаловской области. Для уборки хлеба в районах местные органы власти организовали использование на севе коров колхозников. По воспоминаниям М. Я. Брежневой и Е. И. Ивановой, поля пахали преимущественно на быках и коровах, которые были «тощими от тяжелой работы».

Выполняя решение Курганского облисполкома, 17 августа 1943 г. Петуховский райисполком издал распоряжение «О правилах использования живого тягла на уборочных работах», в соответствии с которым «в колхозах с недостатком рабочих лошадей широко применять коров на работах в лобогрейках, вспашке земель под озимые и на культивации»¹⁹⁸. Как сообщала районная газета «Колхозная правда», в целях скорейшего проведения уборки урожая руководство Курганской области в сентябре 1943 г. предложило правлениям колхозов использовать «коров с колхозных животноводческих ферм и коров, находящихся в личном пользовании колхозников»¹⁹⁹. Принятые меры позволили, в основном, обеспечить посевные и уборочные кампании военных лет тягловой силой.

Животноводство в первые военные годы оказалось более устойчивым по сравнению с полеводством, что объяснялось, в первую очередь, широким использованием естественных кормов, применением ручного труда, сохранением кадров, большинство из которых были женщины. Определенное увеличение поголовья в Южно-Уральском регионе обуславливалось также прибытием эвакуированного скота,

¹⁹⁵ Агафонов 2003: 47.

¹⁹⁶ ЦДНПО. – Ф. 14. – Оп. 8. – Д. 16: Л. 5; Ф. 371. – Оп. 7. – Д. 16: Л. 7, 13; ГАОПДКО. – Ф. 74. – Оп. 1. – Д. 42: Л. 60.

¹⁹⁷ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 123. – Д. 121: Л. 39.

¹⁹⁸ О правилах использования живого тягла 1943: 2.

¹⁹⁹ Колхозная правда 1943: 2.

облегчившего колхозам выполнение плана мясоставок. Так, в Челябинской области в 1941 г. численность крупного рогатого скота ввиду поставок в армию сократилась на 8%, в 1942 г. – увеличилась на 10%²⁰⁰.

Местные органы власти разместили в колхозах и совхозах восточных районов страны во втором полугодии 1941 г. прибывший из прифронтовой полосы скот. К примеру, в 1941 г. в Челябинской области Белозерский райисполком организовал прием 6 тыс. голов крупного рогатого скота, 1 тыс. голов лошадей, 10 тыс. голов овец; Миасский райисполком – 2 тыс. голов КРС, 500 голов лошадей, 1 тыс. голов овец; Шатровский райисполком – 3 тыс. голов крупного рогатого скота, 2 тыс. голов лошадей. Местные органы власти Чкаловской области распределили по районам в начале войны 51,5 тыс. голов скота²⁰¹.

Выполняя решение союзного руководства о скорейшем размещении эвакуированного скота, Белозерский и Миасский райсоветы Челябинской области разрешили колхозам производить наем рабочей силы со стороны для строительства животноводческих построек при недостатке их в колхозах. Ивановский райисполком Чкаловской области для полного обеспечения животных, поступавших из других областей, теплыми и благоустроенными помещениями установил в сентябре 1941 г. план строительства животноводческих построек, рассчитанных на 1800 скотомест, по колхозам района. Краснохолмский райисполком решением от 3 декабря 1941 г. предоставил перегоняемому скоту корм, водопой, помещения для ночевки²⁰².

Перед местными органами государственной власти ставилась задача не только сохранить, но и приумножить численность скота. Акцент делался на обеспечении лошадей, коров, овец, свиней помещениями, кормом, необходимым уходом, недопущение их падежа. Так, сессия Курганского районного Совета депутатов трудящихся Челябинской области 27 декабря 1941 г. обязала председателей сельских Советов и колхозов не допустить в 1942 г. ни одного случая падежа скота, рассматривая каждый его случай на правлении колхозов и привлекая виновных к ответственности²⁰³. В марте 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах», предписывавшее производить продажу и убой скота в сельскохозяйственных артелях в годы войны только с разрешения районных земельных отделов²⁰⁴.

²⁰⁰ РГАЭ. – Ф. 9477. – Оп. 1. – Д. 1037: Л. 174.

²⁰¹ ОГАЧО. – Ф. Р-1257. – Оп. 1. – Д. 20: Л. 5, 8; ГАКО. – Ф. Р-638. – Оп. 3. – Д. 220: Л. 20; ГАОПДКО. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 191: Л. 14; Хисамутдинова 2005: 81.

²⁰² См.: Южное Зауралье в годы войны 2005: 82; ГАОО. – Ф. Р-56. – Оп. 1. – Д. 158: Л. 11; Ф. Р-61. – Оп. 3. – Д. 128: Л. 53.

²⁰³ ГАКО. – Ф. Р-567. – Оп. 1. – Д. 464: Л. 8.

²⁰⁴ Хисамутдинова 2005: 90.

Вопросы развития животноводства регулярно обсуждались как на заседаниях исполнительных комитетов, так и сессиях Советов депутатов трудящихся. К примеру, на восьмой, девятой, одиннадцатой и тринадцатой сессиях Чкаловского областного Совета обсуждалось состояние животноводческой отрасли²⁰⁵. На девятой сессии облсовета изучались итоги выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах», на одиннадцатой сессии – реализация постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности и о мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах»²⁰⁶. Тринадцатая сессия Чкаловского областного Совета 7 июня 1944 г. остановилась на итогах зимовки скота в 1943–1944 гг. в колхозах и совхозах и создании кормовой базы в зимовку 1944–1945 гг.²⁰⁷ Аналогичные вопросы рассматривались на сессиях районных Советов депутатов трудящихся.

Местные органы власти Южного Урала поощряли низовые Советы, выполнявшие планы по развитию животноводства. Так, в Челябинской области по итогам первого полугодия 1942 г. областное руководство констатировало успешную работу отдельных сельсоветов – передовиков не только сева, но и ухода за скотом. Кроме того, была отмечена деятельность ряда райисполкомов, учредивших переходящие Красные знамена исполкомов райсоветов лучшим сельсоветам районов²⁰⁸.

Советы Южного Урала и их исполнительные комитеты разрабатывали мероприятия, ориентированные на обеспечение животных кормами. К примеру, 20 марта и 3 апреля 1942 г. Чкаловский облисполком изучал вопрос о завозе кормов до начала распутицы по колхозам и совхозам области²⁰⁹. Перед председателями сельсоветов и колхозов ставилась задача улучшить руководство животноводством.

Несмотря на предпринятые шаги, показатели животноводства оставались низкими. Так, неудовлетворительно осуществили мероприятия по подъему отрасли Далматовский, Катайский, Кировский, Ольховский и Уксянский райисполкомы Курганской области. Среди прочих причин, на уменьшение поголовья скота оказала влияние засуха 1943 г., сократившая кормовую базу. Это обусловило срыв плана накопления кормов в 1943 г., что отмечало, в частности, руководство Белозерского, Варгашинского, Галкинского, Кировского, Мишкинско-

²⁰⁵ ГАОО. – Ф. Р-1014. – Оп. 2. – Д. 156: Л. 1; Д. 206: Л. 1; Д. 262: Л. 3; Д. 308: Л. 19.

²⁰⁶ ГАОО. – Ф. Р-1014. – Оп. 2. – Д. 206: Л. 1; Д. 262: Л. 3.

²⁰⁷ Там же. – Д. 308: Л. 19.

²⁰⁸ Итоги социалистического соревнования 1942: 2, 7.

²⁰⁹ ГАОО. – Ф. Р-1014. – Оп. 2. – Д. 704: Л. 5, 7.

го, Мостовского, Ольховского и Шадринского районов Курганской области²¹⁰.

В конце 1943 г. на Южном Урале прошли кустовые совещания, в которых приняли участие члены областных и районных исполкомов, заведующие земельными отделами. Райисполкомам предоставлялось право разрешать нуждавшимся колхозам сенокошение на землях колхозов, имевших излишки сенокосов, при условии выполнения поставок государству коллективными хозяйствами, в пользование которых предоставлялись сенокосы, а также отводить для сенокошения колхозным дворам оставшуюся часть естественных сенокосов, производить обкашивание дорог и пустырей²¹¹. Чкаловский облисполком перераспределил излишки кормов между хозяйствами, возбудил ходатайство перед Советским правительством о разбронировании имевшегося в области сена, предназначенного для мобилизационных целей. В результате из 50 районов Чкаловской области в 1944 г. полностью обеспечили себя кормами и располагали излишками 8 районов²¹².

Уменьшению показателей животноводства в Южно-Уральском регионе способствовала начавшаяся в 1943 г. реэвакуация скота в освобожденные районы, отправка части животных в качестве помощи западным областям, а также потери колхозного стада от падежа в 1943 г. и поставка за другие сельхозпродукты. К примеру, Челябинский облисполком наметил в сентябре 1943 г. план помощи Курской области скотом, 30 декабря 1943 г. утвердил решение «О закупке, передержке и доставке скота для освобожденных от немецкой оккупации районов»²¹³. Чкаловский облисполком разработал в сентябре – декабре 1943 г. мероприятия, ориентированные на закупку скота у колхозов, колхозников, рабочих и служащих для районов, освобожденных от немецкой оккупации²¹⁴. Из общественных фондов колхозы Сафакулевского района Курганской области отправили в октябре – ноябре 1943 г. в западные районы 20 лошадей, 70 коров, 260 овец, 7 свиней, 1505 кур и др.²¹⁵

В 1944–1945 гг. животноводческая отрасль также продолжала отставать от государственных планов увеличения поголовья скота. К примеру, Чкаловская область реализовала план 1944 г. по крупному рогатому скоту на 74,5%, по овцам и козам – на 70%, по свиньям – на 25,2%²¹⁶. По Курганской области в 1945 г. райисполкомы заслушали 589 вопросов по животноводству, райкомы – 477 вопросов. Члены

²¹⁰ Красный Курган 1943: 2.

²¹¹ РГАЭ. – Ф. 7803. – Оп. 11. – Д. 1242: Л. 41.

²¹² Там же. – Ф. 9477. – Оп. 1. – Д. 1088: Л. 34 об.

²¹³ Там же. – Д. 1613: Л. 85; Ф. Р-590. – Оп. 1. – Д. 302: Л. 158.

²¹⁴ ГАОО. – Ф. Р-1014. – Оп. 2. – Д. 245: Л. 55 об., 63.

²¹⁵ Иргизов 2000: 142.

²¹⁶ РГАЭ. – Ф. 9477. – Оп. 1. – Д. 1088: Л. 31.

Курганского облисполкома в качестве причин сокращения численности скота называли невыполнение многими колхозами плана накопления кормов, неподготовленность помещений к зимовке 1944 – 1945 гг. и неудовлетворительную организацию труда на животноводческих фермах со стороны сельских Советов²¹⁷.

Улучшение с 1944 г. показателей зернового хозяйства оказало влияние на развитие животноводства, чему способствовал рост кормовой базы. Альменевский, Варгашинский, Лебяжьеvский, Мишкинский, Сафакулевский, Частоозерский, Юргамышский райисполкомы Курганской области организовали реализацию государственного плана развития животноводства 1945 г.²¹⁸, в результате чего обязательства перед государством были выполнены. По состоянию на начало 1946 г. в Курганской области отстающими числились только 4 района²¹⁹.

Учитывая сложность работы по подъему животноводства, центральные и местные органы власти стремились поощрить отличившихся в военное время передовиков. Так, 45 передовиков животноводства Челябинской области за стахановскую деятельность получили по решению Народного Комиссариата земледелия СССР знак «Отличник социалистического хозяйства»²²⁰.

Не забывали отмечать районное руководство. За работу в сельском хозяйстве наградили председателя Мустаевского райисполкома Чкаловской области А. И. Оськина – орденом В. И. Ленина, председателя колхоза «Красный Чапаевец» Курманаевского района А. И. Подлипалина – орденом «Знак почета»²²¹. Президиум Верховного Совета СССР наградил в 1946 г. председателя Ак-Булакского райсовета А. А. Рябова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны местные органы власти Южноуральского региона осуществляли оперативное руководство животноводческой отраслью, сумев, несмотря на невыполнение государственных планов, обеспечить сельскохозяйственные кампании военных лет живой тягловой силой, а фронт – продовольствием.

Список источников и литературы

²¹⁷ Там же. – Д. 1163: Л. 1 об.

²¹⁸ Колхозные животноводы 1945: 1.

²¹⁹ РГАЭ. – Ф. 9477. – Оп. 1. – Д. 1163: Л. 4.

²²⁰ Там же. – Д. 1081: Л. 44.

²²¹ ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 9. – Д. 509: Л. 7, 10.

ГАКО – Государственный архив Курганской области.
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.
ГАОПДКО – Государственный архив общественно-политической документации Курганской области.
ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
РГАЭ – Российский государственный архив экономики.
ЦДННОО – Центр документации новейшей истории Оренбургской области.

Агафонов 2003 – Агафонов А. И. Советы Западного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Пермь, 2003.

Иргизов 2000 – Иргизов С. Г. Страницы истории Сафакулевского района. – Курган, 2000.

Итоги социалистического соревнования 1942 – Итоги социалистического соревнования сельских Советов в первом полугодии 1942 года. – Челябинск, 1942.

Колхозная правда 1943 – В исполкоме облсовета и обкоме ВКП(б) // Колхозная правда. Варгашинский р-н Курганской области. – 1943. – 9 сентября.

Колхозные животноводы 1945 – Колхозные животноводы! От ваших стараний зависит полное сохранение поголовья и повышение продуктивности скота на фермах. XII сессия райсовета депутатов трудящихся // Коммунист. Сафакулевский район Курганской области. – 1945. – 12 апреля.

В исполкоме облсовета 1943 – В исполкоме облсовета и обкоме ВКП(б) // Красный Курган. – 1943. – 22 октября.

О правилах использования живого тягла 1943 – О правилах использования живого тягла на уборочных работах. Распоряжение исполкома Петуховского районного Совета депутатов трудящихся Курганской области. 17 августа 1943 г. // Сталинский путь. – 1943. – 26 августа.

Хисамутдинова 2005 – Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. А. В. Федоровой. – Оренбург, 2005.

Южное Зауралье в годы войны 2005 – Южное Зауралье в годы войны: история в документах 1941–1945. – Курган, 2005.